

Глава 818. Смерть Принца

— Убил неизменную константу? — зрачки Чжэ Хуали сузились, а глаз на демоническом ноже за его спиной внезапно открылся, чтобы посмотреть на принца Цю Мина.

Крохотный человек в фонаре рассказал им о секрете неизменных констант, из-за чего между людьми на борту началась резня. Чжэ Хуали с самого начала думал, что неизменную константу можно убить.

Он просто не ожидал, что Принц Цю Мин будет на самом деле ловить и убивать других людей на борту, и даже убьёт одну из констант.

Принц Цю Мин неторопливо ответил:

— Я хотел проверить, не окажет ли убийство одной из неизменных констант какого-то влияния на нас. Возможно, это позволит выжить ещё кому-то из нас. Тем не менее, я осознал, что уже начал исчезать в пустоте. После последнего сброса часть моего совершенствования исчезла. Боюсь, мне так и не удастся проверить эту теорию.

Сердце Чжэ Хуали замерло.

Он ещё не чувствовал, что его тело начало исчезать, а значит корабль-призрак счёл Принца Цю Мина более сильным, чем он. Именно поэтому часть силы последнего исчезла после сброса.

— Я не осмелюсь избавиться от части своего совершенствования, так как боюсь, что умру от чьей-то руки. Поэтому я отложил все дела в сторону и отправился на ваши поиски, — улыбался принц Цю Мин. — Я спустился к нижней границе для того, чтобы избавиться от Тела Тирана Циня и других реформаторов, чтобы уничтожить угрозу, которую они строят. Чжэ Хуали, ты принадлежишь к Стражам Элитного Духа Райских Небес, а я принц райских небес. Ты мой подданный, поэтому знаешь, что должен сделать. Избавившись от Тела Тирана Циня, я отрублю часть своего совершенствования. Ты исчезнешь в пустоте, а я останусь и решу проблему призрачного корабля, даруя тебе шанс выжить.

После недолгой паузы Чжэ Хуали внезапно покачал головой:

— Я не верю тебе, я верю лишь своему ножу.

Подняв голову, он посмотрел на принца Цю Мина:

— Я иду своим собственным путём, совершенствуюсь один, а жизнь подарили мне мои родители, а не принц. Несмотря на то, что я принадлежу к Стражам Элитного Духа, я не низшая форма жизни. Я буду держать жизнь, подаренную мне моими родителями, в своих собственных руках, и не передам её кому-то другому.

Принц Цю Мин слегка нахмурился и проговорил:

— Мой способ прост, он состоит в том, чтобы избавиться от всех неизменных констант. Как только это случится, я закончу и свою жизнь.

Чжэ Хуали ошарашенно на него посмотрел.

Принц продолжил:

— Как только неизменных констант не останется, стабильность божественного искусства упадет до предела, и оно рухнет. Пока это будет происходить, мы вернёмся к своим годам, и никто не умрёт. Не волнуйся, я уверен, что смогу убить практиков из тридцати пяти оставшихся моментов времени, — тщеславным тоном проговорил он. — Ты учился у Ло Ушуана и Фу Жило, после чего достиг Дао ножа. Тем не менее, ты владеешь лишь неортодоксальными методами.

Чжэ Хуали нахмурился.

Принц Цю Мин продолжил:

— Я изучал техники Императорского Трона райских небес, меня лично учили небесные наставники райских небес. Многие люди недооценивают учеников королевской семьи и думают, что мы преследуем лишь телесные утехы, но это не так. Принцев очень много, и чтобы выделиться среди сверстников, нужно работать невероятно усердно. В противном случае принц станет фениксом без перьев, он будет слабее куриного дракона! Более того, в королевской семье идёт внутренняя борьба, в которой задействуются различные методы, так что в своей жизни я встретил не меньше опасностей, чем ты!

Почувствовав глубокое уважение, Чжэ Хуали проговорил:

— Принцу дали важное задание, а значит ты сумел пробить себе путь среди десятков тысяч других принцев.

Цю Мин улыбнулся:

— В таком случае, Чжэ Хуали, ты пойдёшь за мной?

— Нет, — равнодушно ответил Чжэ Хуали. — Даже восхищаясь тобой, я не буду клясться тебе в своей верности и полагаться на тебя. Я доверяю лишь своему ножу, я верен лишь ему.

— Почему вы, простолюдины, обретшие силу, всегда такие тщеславные и презрительные? — вздохнул принц. — Такие как вы раздражают меня больше всего, вы задираете нос просто потому, что можете. Ты думаешь, что ты талантлив, но не учишься тому, что я родился в лучшей семье, чем ты, работал усерднее, чем ты, и что мои способности намного выше твоих. Тем не менее, несмотря на всё это, и несмотря на то, что я пытаюсь хорошо к тебе говорить, ты всё же остаёшься заносчивым и презрительным.

— Это потому... — вытащив свой нож, Чжэ Хуали бросился на него. Лезвие взмыло к небу, наполняя округу светом ножа. Его Ци напоминала длинную радугу, когда он прокричал. — Когда ты родился, у тебя было высокое положение и слава, достижения, которых мы можем не добиться, даже работая на протяжении нескольких сотен лет!

Его движение меча становилось всё быстрее и быстрее. Нож содержал его ответственность, тяжёлую работу и непоколебимую праведность!

— Ты думаешь, что быть рождённым в королевской семье — это норма, но для нас это что-то недостижимое!

— Ты думаешь, что мы заносчивы и презрительны, не понимая, сколько простолюдинов погибли и сколько костей понадобилось, чтобы построить дорогу туда, где мы сейчас!

— Ты думаешь, что ты работал очень тяжело, не понимая сколько работы пришлось проделать

каждому из нас. Нам тоже нужно было ступать по трупам друзей и врагов, чтобы дойти туда, где мы сейчас!

— Следовать за тобой, помочь тебе стать одной из неизменных констант?

Демонический нож Чжэ Хуали впал в бешенство, разливаясь, будто ртуть, и становясь его кистью и чернилами. Это позволяло ему нарисовать все эмоции своего сердца.

— Если я сдамся и последую за тобой, то как буду смотреть в глаза друзьям, которые погибли рядом со мной, что я скажу тем, кто погиб от моего ножа? — громко рассмеявшись, он исполнил Великий Нож Длинного Дао. — Потомки Райского Императора обладают высоким положение уже при рождении, разве это справедливо? Почему им нельзя умирать?

Свет меча Принца Цю Мина столкнулся с его ножом, и он улыбочиво проговорил:

— Я слышал, что люди, достигшие Дао ножа, обладают удивительным героизмом. Как жаль, что я был рождён дворянином. Тем не менее, даже если бы я родился простолюдином вроде тебя, то всё равно сумел бы подняться высоко и достичь невероятного успеха! Это не самоуверенность, а...

Свет его меча внезапно засиял, напоминая тысячи серебряных иголок, молниеносно летающих по округе. Они отбивали каждый луч ножа Чжэ Хуали, блокируя все его удары.

В руке Принца Цю Мина не было меча, его тело внезапно задрожало. Сорок девять Небесных Дао появились за его спиной, и он двинулся вперёд. Вспыхнуло ужасающее божественное искусство, и его всепоглощающая сила навалила на демонический нож Чжэ Хуали.

Дворцы в лагере начали рушиться, рассыпаясь на куски под давлением его божественного искусства!

Чжэ Хуали хмыкнул и начал кашлять кровью. В следующий миг он исполнил вторую форму своего демонического ножа, пытаясь разрубить Небесное Дао.

Чи! Чи! Чи!

Серебряные иголки пронзили его грудь и вырвались с другой стороны, брызгая кровью во все стороны.

Тело Принца Цю Мина задрожало, превращаясь в видение дьявольского бога с рогами быка, лицом тигра, телом человека и бычьим хвостом, прежде чем ударить кулаком. Дьявольская Ци Юду раскатилась по округе, превращаясь в божественное искусство дьявольского пути. Огромный кулак, покрытый серебряными иголками, ударил Чжэ Хуали, отчего тот отлетел назад, сталкиваясь с дворцом неподалёку от Цинь Му.

Половина зала разрушилась от его удара.

Принц Цю Мин опустил руку и пошёл вперёд, сложив руки за спиной. Его ноги не касались земли, он парил на высоте метра над землёй. Он был не запачкан пылью, и равнодушно говорил:

— Ты усердно работал всю свою жизнь, изучая Дао ножа, прежде чем его достичь. Это просто смехотворно. Как усердно бы ты не работал, ты никогда не будешь так высоко, как то положение, из которого я начинал. Только что я использовал лишь три движения, которые

были божественными искусстваами трёх разных техник Императорского Трона. Каждая из них — божественная техника, о которой ты можешь лишь мечтать! Даже если ты будешь тяжело работать всю свою жизнь, то никогда не создашь чего-то подобного, в то время как мне они достались ещё с рождения!

Чжэ Хуали выбрался из-под завалов дворца и встал, опираясь на свой демонический меч. Он тяжело дышал, на уголках его губ виднелась кровавая пена. Качаясь со стороны в сторону, он мог упасть в любой момент.

Он хотел продолжить сражение, но его травмы были слишком тяжёлыми. У него не было сил бороться.

Принц Цю Мин продолжал шагать в его сторону. Смотря на положение Чжэ Хуали, он улыбнулся:

— Истинная техника Императорского Трона позволит тебе неосознанно постичь Дао в процессе совершенствования, так же, как и освоить божественные искусства. Даже если бы моего таланта не хватило, небесные наставники создали бы условия, позволившие мне войти в Дао, они просто привели бы меня к успеху, — неторопливо говорил он. — Вы усердно работали, находясь на грани жизни и смерти, чтобы достичь подобного, даже не понимая, насколько смехотворен тот факт, что такому огромному количеству людей вроде вас приходится умереть просто чтобы достичь Дао. Ты прав, это норма!

Он внезапно остановился и посмотрел на стоящего неподалёку Цинь Му.

Колонна перед Цинь Му разрушилась во время битвы. Потеряв стих Небесной Преподобной Лин, он скривился в неприятном выражении.

— Значит Тело Тирана Цинь такой же, — улыбчиво проговорил Принц Цю Мин. — Ты достиг успехов у нижних границ, и все называют тебя Владыкой Культа и Телом Тирана, но в глазах Райских Небес ты лишь свинья, качающаяся в грязи, креветка, пытающаяся выжить в крохотном пруду.

Он посмотрел на него с жалостью в глазах:

— Для райских небес так называемое Тело Тирана, так называемый святой, появляющийся раз в пятьсот лет, и так называемая реформа Вечного Мира — анекдот. По сути, вы все кузнечики, прыгающие в кувшине, которых можно в любой момент раздавить. Несмотря на то, что мои слова вас ранят, это правда.

Цинь Му открыл ладонь, и его пилюля меча подлетела в воздух, начиная вращаться, пока он шагал вперёд.

Принц Цю Мин шагал ему навстречу, продолжая улыбаться:

— Тело Тирана Цинь, причина, по которой я спустился к нижней границе, состоит в том, чтобы раздавить кузнечиков. Сейчас как раз время начать с тебя.

Средний и указательный пальцы правой руки Цинь Му сжались, исполняя технику меча. Затем он коснулся рукой своего межбровья, отчего пилюля меча зависла на расстоянии пяти сантиметров от его лба и начала яростно кружиться.

Принц Цю Мин улыбнулся. Бесчисленные серебряные иголки подлетели к нему и соединились

в его руке, превращаясь в меч.

Скорость Цинь Му становилась всё выше и выше, когда внезапно он нанёс колющий удар!

Вьюх!

Ослепительная колонна меча протянулась на десять километров вперёд!

Тело Цинь Му задрожало, принимая трёхглавую шестирукую форму. Его две новых правых руки тоже поднялись, касаясь межбровья.

Вьюх!

Вторая и третья колонны меча вспыхнули одна за другой!

Принц Цю Мин взревел, тоже принимая трехглавую шестирукую форму. Межбровья всех его трёх голов открылись, обнаруживая третий глаз. Его аура стала сильнее, чем раньше, а мощь божественного искусства увеличилась!

В тот же миг он исполнил великие божественные искусства трёх техник Императорского Трона. Все они были разными, и разразившись грубой силой, попытались остановить три движения Открытия Бедствия.

Внезапно бесчисленные мечи остановились в полёте, прежде чем начать двигаться по странным, непредсказуемым траекториям, успешно отклоняясь от трёх божественных искусств.

Вторая Форма Меча Бедствия, Восход Бедствия.

Вьюх! Вьюх! Вьюх! Раздался свист, с которым мечи пронзали физическое тело Цю Мина. На его лице появилось удивлённое выражение.

— Тело Божественного Короля Сюаньду!

Внезапно он взревел, по его телу пронёсся яркий свет. Это была техника Императорского Трона Сюаньду, известная своим физическим телом.

Свет закружился вокруг тела Цю Мина, выдавливая летающие мечи наружу. Тем не менее, парень увидел кулак Цинь Му, летящий прямо в его лицо. Возвращение Тысячи Ладоней за Пределами Станных Небесных Вершин безжалостно ударило по его телу, и даже Тело Божественного Короля Сюаньду не сумело это сдержать.

Принц Цю Мин услышал треск костей, раздавшийся из его груди. Постепенно звук распространялся по рёбрам, прежде чем двадцать четыре ребра вырвались наружу, разлетаясь во все стороны.

Он отлетел назад.

Посмотрев вперёд, он увидел тело Цинь Му, несущееся в его сторону. В полёте последний снимал ивовый лист со своего межбровья.

Когда ивовый лист был снят, третий глаз Цинь Му открылся.

Начав кружиться вокруг противника, Цинь Му выстреливал из своего третьего глаза луч света,

попадая в третий глаз на каждой из голов Цю Мина. После каждого шага он выстреливал снова.

Цинь Му сделал круг за три шага, каждая из его голов сделала выстрел, пронзая три межбровья Цю Мина.

Бум!

Принц Цю Мин упал на землю и начал катиться назад. Ему удалось стабилизировать своё положение лишь отлетев на десять шагов. Бесчисленные серебряные иголки подлетели к его руке, превращаясь в меч. Его кончик был повёрнут к земле.

— Ты... — он посмотрел на Цинь Му, когда внезапно три его головы взорвались. Безголовое тело качнулось, прежде чем упасть на землю.

— Как ты смеешь разрушать мою колонну и лишать меня возможность читать стих? — фыркнул юноша. — И ты ещё говорить собрался? Теперь мне придётся ждать следующего сброса, чтобы увидеть стих, и всё это из-за тебя! Мой дедушка глухой больше всего ненавидит таких, как ты! Тьфу, я побью тебя до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/673197>